К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ МОМЕНТАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В. М. Тарзиманов,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Проведен анализ проверки сообщений о преступлении, исследуется доказательственное значение первоначально полученных проверочных материалов. Особое внимание уделено доказательственному значению объяснения.

Ключевые слова: объяснение, доказательственное значение, проверочное действие.

Одно из значений стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она является гарантией от необоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании уголовных дел. Вместе с тем недостатки и противоречия УПК РФ, регламентирующего стадию возбуждения уголовного дела, таковы, что ученые говорят о «серьезных просчетах» ее законодательного регулирования.

Явным пробелом УПК РФ является то, что процессуальный порядок проведения предварительной проверки информации, поступившей в правоохранительные органы, о совершенном или готовящемся преступлении, законом почти не регламентирован, в то время как без производства доследственной проверки невозможно принять решение о возбуждении большинства уголовных дел. Это приводит к тому, что правоохранительные органы при проверке заявлений и сообщений граждан в большинстве случаев вынуждены руководствоваться нормами федеральных законов² ведомственными И нормативноправовыми актами.

Для получения результата в стадии возбуждения уголовного дела требуется сбалансированное решение ряда задач. В частности, необходимо принять меры к обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления и к быстрому раскрытию преступления по горячим следам, а для этого должностные лица правоохранительных органов должны быть наделены эффективным инструментарием, позволяющим проводить проверку сообщений.

Представляется, что решение указанных задач может быть достигнуто только при устранении следующих проблем:

- 1. Необходимо расширить круг следственных действий, которые могут проводиться в стадии возбуждения уголовного дела.
- 2. Должны быть закреплены виды и порядок производства процессуальных проверочных действий, не имеющих статуса следственных.
- 3. Нужно предусмотреть перечень участников этой стадии и наделить их комплексом прав и обязанностей.

Необходимо заметить, что такое проверочное действие, как опрос граждан и получение объяснений, в УПК РФ вообще отсутствует, вместе с тем ни одна доследственная проверка не обходится без принятия объяснений. Особый интерес представляет рассмотрение вопроса о доказательственном значении объяснений, полученных от граждан и должностных лиц. Доказательственное значение такого рода иных документов в литературе нередко подвергалось сомнению или вовсе отрицалось. Часто отрицание доказательственного значения объяснений связывают с тем, что они якобы не отвечают требованиям достоверности, так как получены без предупреждения об уголовной ответственности за сообщение заведомо ложных сведений. Однако, как справедливо отмечает В. И. Зажицкий, «может оказаться, что сведения, содержащиеся в объяснении, являются достоверными, а полученные при допросе того же лица – ложными, вымышленными, так как под влиянием объективных и субъективных факторов лицо могло умышленно исказить фактические данные \gg^3 .

Нередко отрицание доказательственного значения объяснений связывают с тем, что они подлежат обязательной проверке путем допроса и других следственных действий и

должны быть заменены показаниями свидетелей, потерпевших и т.д. Но, как правильно заметил П. П. Сердюков, «если документ, устанавливающий определенное обстоятельство, нельзя игнорировать при доказывании, а необходимо подтвердить либо опровергнуть, то это означает, что этот документ имеет доказательственное значение и подлежит оценке наравне со всеми другими доказательствами» Таким образом, последующая проверка сведений, содержащихся в объяснениях, лишний раз подтверждает их доказательственное значение.

Большинство процессуалистов, знающих доказательственное значение объяснений, относит их к «иным документам». Однако по гносеологической сущности объяснение больше сходно с показаниями: лицо, которое так или иначе воспринимало обстоятельства, связанные с преступлением, сообщает о них компетентному должностному лицу. Исходя из изложенного имеются все основания для того, чтобы процедуре получения объяснения придать статус процессуального действия и дополнить перечень источников доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, объяснением, предусмотрев в самостоятельной статье УПК РФ и порядок его получения.

Учитывая структуру УПК РФ, Ю. Б. Чупилкин предлагает дифференцировать участников стадии возбуждения уголовного дела по следующим группам.

«Первая группа – участники проверочных действий, заинтересованные в возбуждении уголовного дела: заявитель; пострадавший; представитель пострадавшего; лицо, задержавшее подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным.

Вторая группа — участники проверочных действий, заинтересованные в защите от возможного уголовного преследования. К таким лицам можно отнести лицо, подвергнутое фактическому задержанию; лицо, явившееся с повинной; лицо, на которое указывают очевидцы.

В третью группу можно выделить участников, обладающих специальными познаниями: эксперт, специалист, ревизор, переводчик.

Четвертую группу могут составить лица, лично не заинтересованные в принятии решений по итогам проверки сообщений о преступлении: очевидцы правонарушения; лица, располагающие информацией о совершенном или готовящемся преступлении»⁵.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2012 г.

Серия «Право», выпуск 31

¹ Ляхов Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 8.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25.

³ Зажицкий В. И. Объяснения в уголовном процессе // Советская юстиция. 1992. № 6. С. 11.

⁴ Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Воронеж, 1983. С. 113–114. ⁵ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии воз-

Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2.